

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СТИХОТВОРЕНИЯ В. ЖУКОВСКОГО. Том девятый. Санкт-Петербург. В тип. Фишера. 1844. В 8-ю д. л. 263 стр.

Литература наша всячески бедна. У нас мало гениальных писателей,-- да и те писали и пишут очень мало, по крайней мере гораздо меньше, нежели сколько можно и должно ожидать от их средств; у нас мало талантов,-- да и те писали и пишут еще меньше писателей первого разряда. Самый деятельный и плодовитый из русских писателей, без сомнения,-- Пушкин. Действительно, он написал чрезвычайно много в сравнении с каждым из его литературных собратьев; но тем не менее нельзя бояться утонуть в этой бездне; от ее глубины даже и голова не закружится: количество сочинений Пушкина бесконечно уступает их достоинству. И причиною этому не одна только преждевременная смерть великого поэта: он мог бы написать вчетверо больше того, сколько написал в продолжение своей литературной деятельности. Это частью происходило и оттого, что он долго не хотел вполне отдаться своему призванию -- хотел казаться больше волонтером литературы, нежели писателем и по призванию и ex officio {по должности (лат.). -- Ред.} вместе. Только незадолго перед своею кончиною начал он видеть в своем призвании цель и определение своей жизни, начал трудиться, как человек, обрекший себя постоянному труду литературному, смотреть на себя, как на писателя по преимуществу. Это было необходимым результатом полного развития и полной зрелости его таланта. Можно сказать утвердительно, не в виде предположения, что если б Пушкин прожил еще десять лет,-- он написал бы вдвое больше, нежели сколько написано им с 1818 до 1836 года, следовательно, почти в двадцать лет,-- и тем чувствительнее должна быть для нас его безвременная утрата! По-видимому, как много произвела бездарность Сумарокова и Хераскова, а между тем это -- оптический обман, происходящий от неуклюжего и разгонистого издания их изданий. Если б четыре тома сочинений Державина издать в одной книге большого формата, сжатою печатью, в два столбца, как издаются французские писатели, то вышла бы книжечка, по своей тонине чудовищно несообразная с ее форматом. Фонвизин написал едва ли меньше Державина, а между тем изданные книгопродавцем г. Салаевым четыре части сочинений Фонвизина (1830 г.) вошли потом в одну престранно тощую книжку большого формата, компактного издания в две колонны, книгопродавца Н. Глазунова (1838 г.).

Но мы почти не имеем возможности пользоваться и тем, что произвела необширная деятельность наших немногих писателей: все они издавались и издаются у нас таким образом, что их сочинений нельзя иметь тем именно людям, которые и читают книги и покупают. Люди, которые были бы в состоянии приобретать не только книги, но и целые библиотеки,-- эти-то люди у нас всего менее и всего реже покупают книги, особенно русские. Наша книжная торговля держится читателями или не весьма богатыми, или и просто бедными. Поэтому охотники почитать и купить книгу у нас редко позволяют себе это удовольствие. И как же иначе? У нас книги дороже золота. Вообразите себе, например, учителя словесности, которому, по его профессии, нельзя не иметь собрания всех замечательнейших писателей русских, кроме теоретических сочинений по части преподаваемого им предмета; представьте себе журналиста, рецензента, критика, которому необходимо иметь не только замечательнейших, но и всех сколько-нибудь известных писателей, не исключая из их числа ни Тредьяковского, ни Сумарокова,-- необходимо иметь их для справок, указаний, ссылок, выписок; представьте себе, наконец, простого любителя русской литературы, который занимается ею с толком и во всяком даже устаревшем, но в свое время имевшем вес авторе видит более или менее любопытную летопись вкусов, понятий, нравов, языка, литературы прошедшего времени,-- сколько им надобно употребить денег на приобретение всех этих книг!

Собранию сочинений Сумарокова в десяти частях в каталоге г. Смирдина цена выставлена -- сто рублей ассигнациями!.. Собрание сочинений Ломоносова, по этому каталогу, стоит шестьдесят рублей!.. Собрание сочинений Хераскова в двенадцати частях стоит, по этому каталогу, восемьдесят рублей!